

ОБ ОБЪЕМЕ ПЕРВОЙ СЛАВЯНСКОЙ КНИГИ, ПЕРЕВЕДЕННОЙ С ГРЕЧЕСКОГО КИРИЛЛОМ И МЕФОДИЕМ

Уже 1100 лет славяне имеют собственную письменность. Около 150 лет специалисты изучают разные материалы и сопоставляют данные, относящиеся к первому веку существования известного нам славянского письма. Но до сих пор существует ряд „извечных“ спорных вопросов, касающихся деятельности Кирилла и Мефодия и некоторых других проблем. Недавно один из таких вопросов был решен, по-видимому, окончательно. Это вопрос о датировке составления славянской азбуки, а именно: исчислять ли эту дату, пользуясь византийским (царьградским) летосчислением с коэффициентом 5508 (для отдельных месяцев — 5509) „от сотворения мира“, или по-александрийски, т. е. с коэффициентом 5500¹. На большом материале греческих, латинских и, главное, славянских памятников письменности, в том числе древнерусских рукописей XI и последующих веков, болгарский славист Куйо Куев доказал, что в Сказании черноризца Храбра „О письменах“ дата создания славянской азбуки и первого перевода богослужебных книг с греческого на славянский язык указана по александрийскому летосчислению².

Но К. Куев освещает и другой „извечный“ вопрос из области кирилло-мефодиевской проблематики — вопрос об объеме переведенных Кириллом и Мефодием богослужебных текстов. Этому посвящена вся вторая часть шестой главы книги К. Куева. Труд К. Куева, как и некоторые другие работы вплоть до самого последнего времени, показывает, что мы еще очень плохо знаем состав первых памятников славянской письменности и при решении этого вопроса действуем неправильными методами, случайно отбирая показатели сохранившихся до нашего времени памятников письменности определенного содержания, вместо того чтобы

¹ См.: Куйо М. Куев. Към въпроса за началото на славянската писменост. — В кн.: „Годишник на Софийския университет“, филологически факултет, т. LIV, 1. София, 1960, стр. 1—108; отд. оттиск.

² Поскольку речь идет об одном из „извечных“ вопросов, то естественно, что среди доводов К. Куева имеются и такие, которые уже встречались в литературе (в частности, у русских ученых А. И. Соболевского и А. М. Селищева). Это несколько не снижает достоинств исследования. Богатейший конкретный материал, извлеченный из самых разнообразных рукописей, сам по себе представляет огромную ценность. Рассмотрение фактов об александрийском летосчислении в южнославянских и русских рукописях невольно заставляет сделать упрек в адрес некоторых наших специалистов, которые должны были заниматься этим материалом, но упустили его из поля зрения. Так, если в работах русских лингвистов еще можно найти некоторые сведения об александрийском летосчислении (см., например, введение и великолепный свод русских и других славянских рукописей, изданных в книге П. А. Лаврова „Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности“. Л., 1930), то на страницах специального пособия по древней хронологии, написанного крупным историком, об этом летосчислении в древних рукописях нет никаких данных (см.: Л. В. Черепнин. Русская хронология. М., 1944).

углубленно и всесторонне изучить и проанализировать предварительно состав всех древних рукописей этого содержания.

Известно, что первым переводом на славянский язык, осуществленным Кириллом и Мефодием, было евангелие. Но что это было за евангелие? Каков был состав его чтений? О том, что этот вопрос до сих пор исследован совершенно недостаточно, свидетельствуют, например, следующие весьма нечеткие высказывания К. Куева (приводим их без сокращения): «Евангелие. О переводе евангельских текстов читаем следующее в житии Кирилла, гл. XIV: и начеть бесѣдоу писати кууггельскоу: испръка вѣ слово, и слово вѣ оу бога, и богъ вѣ слово». Такими словами начинается евангелие от Иоанна (гл. I, ст. 1). Это значит, что Кирилл и Мефодий перевели первоначально не весь евангельский текст, а только избранные места, т. е. так называемое недельное, или избранное евангелие (гр. евангелие апракос). О том, что первоначально были переведены только избранные евангельские чтения, свидетельствует и Иоанн Экзарх. В предисловии к „Небесам“ он говорит: понеже оубо скатыи челоуѣкъ бжии къстатинъ, философъ река, мъногы тroudы приа строа писмена словѣньскихыхъ кънигъ и отъ евангелии и апостола прѣлагаша изборъ.

В избранном евангелии помещены евангельские тексты, предназначенные для чтения во время богослужения только в праздничные дни, начиная с пасхи. Такие евангелия в то время имелись и в греческой литургической письменности; некоторые из этих евангелий сохранились до сих пор. Таким образом, работа двух братьев была значительно облегчена, так как тексты были определены греческой церковной практикой.

Если принять во внимание весь евангельский текст (в болгарском издании библии охватывающий 131 страницу), можно прийти к заключению, что переведенные Кириллом и Мефодием избранные чтения были невелики по объему. Так, например, Саввина книга XI в. имеет 129 л., 4°, по 19 строк устава. С другой стороны, следует иметь в виду, что евангельский текст очень легок для перевода, так что два брата могли быстро и легко справиться со своей задачей»³.

Как следует из приведенного текста, К. Куев нерасчлененно употребляет названия „недельное евангелие“, „избранное евангелие“ и „евангелие апракос“, считая последнее название греческим соответствием первым двум, употребляемым Куевым как синонимы. В этой терминологии название „избранное евангелие“ ничего не определяет, так как оно является современным образованием от слова изборъ в тексте Иоанна Экзарха: ... и отъ евангелии и апостола прѣлагаша изборъ; оно не может быть употреблено в качестве определения для типа евангелия, поскольку слово изборъ в цитированном тексте означает ‘избранное’, ‘избранные места’ (...переводя из евангелия и апостола избранное“).

Термин „недельное евангелие“ также неудовлетворителен, так как может обозначать разные книги. 1) В названном этим словом евангелии текст расположен не в порядке следования по четырем евангелистам, а в порядке следования дней года (недель) после пасхи. В этом понимании определение „недельное“ будет синонимом (по значению, но не калькой с греческого) к определению „евангелие апракос“. Так, видимо, понимает это и К. Куев. 2) Определение „недельное евангелие“ может также обозначать и то, что в данном евангельском тексте в скользящей части года (см. ниже) имеются чтения только на воскресенье, называвшиеся в древности (а в Болгарии и до сих пор) словом недѣла, и предшествовавшие им церковные службы по субботам.

Наконец, одно мелкое замечание по терминологии: указание К. Куева на то, что „евангелие апракос“ — греческое название, является неточ-

³ К. Куев. Указ. соч., стр. 93—94.

ным. Это название — греческое лишь по происхождению (ср. употребляющиеся западнославянскими и хорватскими учеными названия „евангелиар“ и „евангелистариј“, восходящие к латыни). Но слово „апракос“ достаточно широко представлено в самих древних списках славянского евангелия определенного содержания, и потому в неэтимологических контекстах его следует относить к славянскому словарю.

Таким образом, терминология К. Куева в применении к славянским древним рукописям евангелия является неточной и потому неудовлетворительной. Что же касается существа дела, то и тут у К. Куева имеются неясности. Так, он полагает, что первый перевод евангелия, осуществленный Кириллом и Мефодием, был такого же объема, как, например, Саввина книга. Но при этом К. Куев не принял во внимание, что в Саввиной книге отсутствуют (утрачены) чтения на первые 41 день после пасхи и имеются другие пропуски в тексте вследствие утраты листов при хранении книги. Для евангелия типа краткого апракоса (о типах см. ниже), каким является Саввина книга, чтения на первые 41 день представляют по объему существенную часть рукописи (в Остромировом евангелии — рукописи того же типа, но значительно большего формата, чем Саввина книга, — эти чтения занимают 46 листов). Следовательно, такой величины, как Саввина книга, не могло быть ни первоначальное славянское евангелие, переведенное Кириллом и Мефодием, ни последующие, так или иначе дополненные (а один, может быть, и сокращенный) или по-иному упорядоченные типы.

Для того чтобы решать вопрос об объеме первой переведенной на славянский язык книги, нельзя опираться только на состав евангелий, представленных в дошедших до нас старославянских списках. Тем более нельзя брать одну из этой группы рукописей, как сделал К. Куев в рассмотренном примере с Саввиной книгой. Для решения поставленного вопроса в применении к кирилло-мефодиевскому переводу, как и для выяснения состава чтений, дополненных при последующих переводах, необходимо изучить состав всех имеющихся в мировых древлехранилищах славянских рукописей того или иного содержания (например, евангелия, псалтыри, апостола, триоди и т. д.). Только это позволит выявить дошедшие до нас типы, так как необходимо иметь в виду, что некоторые из них могут быть представлены единичными списками (см. ниже аналогичные примеры из рукописей евангелия).

К сожалению, указания на состав чтений древних богослужебных книг в каталогах, как правило, отсутствуют. У составителей каталогов и описаний древлехранилищ существует совершенно неправильная точка зрения, будто бы богослужебные книги определенного содержания всегда состоят из одних и тех же составных частей, имеющих одинаковый объем и одинаковую последовательность. Поэтому в описаниях хранилищ древних славянских рукописей более или менее подробно раскрывается только состав различных сборников. Так, из известных нам отечественных и зарубежных описаний древних рукописей перечень чтений евангелия дан лишь в работе Д. И. Абрамовича⁴. При монографических описаниях языка отдельных памятников письменности состав их чтений в подавляющем большинстве случаев также не приводится. Изданы же из числа древних славянских рукописей, перевод которых может восходить к кирилло-мефодиевскому периоду, лишь единицы. Поэтому для выявления состава этих рукописей необходима большая изыскательская работа непосредственно в древлехранилищах.

Для выяснения поставленного вопроса значительную помощь могло бы оказать знание состава чтений аналогичных греческих, а отчасти и латинских рукописей IX—XI вв. Но, например, для евангелия и апостола

⁴ Д. И. Абрамович. Софийская библиотека, в. I. СПб., 1905.

состав чтений и даже их последовательность в каталогах крупнейших европейских библиотек не указывается⁵. Таким образом, и для греческих и для латинских рукописей, по-видимому, надо проделать непосредственно по рукописям ту же работу, что и для славянских.

Нами выявлены типы славянского евангелия по спискам X—XI вв. (если Саввину книгу относить к эпохе Симеона, — а это, кажется, имеет основания) и частично по бумажным рукописям XV—XVII вв. Просмотрено около четырехсот рукописей в книгохранилищах Москвы, Ленинграда, Софии, Пловдива и Рыльского монастыря (Болгария), составлены различные таблицы (их объем — около четырех а. л., поэтому привести их в настоящей статье нет возможности). Можно говорить о следующих древних славянских типах евангелия, изучение языка которых может представить интерес для славистики.

I. Четвероевангелие, или тетр. Текст в таком евангелии, как известно, расположен в порядке следования четырех евангелистов (Матфей, Марк, Лука и Иоанн). Древнейшим дошедшим до нас датированным списком славянского четвероевангелия является Галичское евангелие 1144 г. (Гос. Исторический музей, Синод. № 404). Недатированными, но еще более древними являются старославянские памятники, написанные глаголицей: Зографское евангелие (Гос. Публичная б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Глагол. 1) и Мариинское евангелие (Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, ф. 87, № 1689). Всего пергаменных, а следовательно относящихся к X—XIV вв., около 150 тетров (некоторые из них сохранились в отрывках).

II. Евангелия апракос. На славянской почве существовало несколько типов апракосов. Для всех апракосов общим является то, что текст в них расположен согласно чтению евангелия во время церковной службы на определенные дни года. Апракос состоит из двух частей: 1) чтения на подвижную часть года (скользящие по отношению к гражданскому календарю) и 2) чтения на неподвижно закрепленные даты. Скользящие чтения начинаются цитированными выше по К. Куеву словами чтения от Иоанна (гл. I, ст. 1) в воскресенье пасхи и кончаются в субботу перед пасхой. Поскольку день пасхи в течение каждых 28 лет ежегодно меняется, то и чтения в этой части апракоса не закреплены за определенными датами. Чтения на неподвижно закрепленные даты, или месясцеслов, соотнесены с определенными днями года в соответствии с праздником, для которого предназначено чтение данного текста. Всего славянских пергаменных апракосов сохранилось более 200.

Чтения подвижной части апракоса состоят из следующих циклов: 1) от пасхи до пятидесятницы, 2) от пятидесятницы до предпасхального поста и 3) чтения поста. В первом цикле читаются разрозненные отрывки евангелия от Иоанна. Во втором цикле в первые 17 недель читаются разрозненные отрывки евангелия Матфея, дополняемые иногда текстом Марка, а затем в течение следующих 17 недель читаются отрывки евангелия Луки, также дополненные чтениями Марка. Начало евангелий в чтениях Луки во многих славянских апракосах озаглавлено как чтения „нового лѣта“, хотя начало их, как правило, не совпадает с началом нового года по сентябрьскому стилю.

⁵ Редким исключением среди современных каталогов является ценнейший каталог сирийских рукописей, составленный чл.-корр. АН СССР Н. В. Пигулевской (Н. В. П и г у л е в с к а я. Каталог сирийских рукописей Ленинграда. — „Палестинский сборник“, вып. 6 (69). Л., 1960). К сожалению, состав чтений исследовавшегося нами славянского апракоса настолько расходится с составом сирийских списков евангелия, что каталог Н. В. Пигулевской не позволяет сделать какие-либо выводы о возможном составе первой славянской книги.

В зависимости от наличия или отсутствия определенных текстов на отдельные дни недели подвижной части апракоса славянские апракосы X—XIV вв. могут быть сгруппированы в следующие типы:

1) Полный апракос. В неделях от пасхи до пятидесятницы, в 17 неделях Матфея и 17 неделях Луки (или „нового лѣта“) в полных апракосах представлены чтения на все семь дней каждой недели. Древнейшими славянскими полными апракосами (из числа дошедших до нас) являются Мстиславово евангелие, написанное около 1117 г. для новгородского князя Мстислава Володимировича (Гос. Исторический музей, Синод. № 1203), и Юрьевское евангелие (Гос. Исторический музей, Синод. № 1003). Всего пергаменных полных апракосов около 150 экземпляров. Находятся они преимущественно в хранилищах СССР; в Болгарии нами не обнаружено ни одного полного апракоса, написанного на пергамене.

В зависимости от состава чтений на простые дни недели (понедельник, вторник, среда, четверг, пятница) преимущественно в первой половине цикла от пятидесятницы до поста (т. е. в неделях, когда читается преимущественно текст от Матфея, или — до „нового лѣта“) полные апракосы образуют существенно различающиеся два подтипа. Не имея возможности рассмотреть их в настоящей работе полно, укажем для примера различия в чтениях следующих десяти дней цикла:

Дни недели	Подтип А	Подтип Б
Воскресенье 9-е	Матфей XIV 22—34	
Понедельник	Матфей XXI 18—22	Марк I 9—15
Вторник	Матфей XXI 23—27	Марк I 16—22
Среда	Матфей XXI 28—32	Марк I 23—28
Четверг	Матфей XXI 43—46	Марк I 29—34
Пятница	Матфей XXII 23—33	Марк II 18—22
Суббота	Матфей XVII 24—XVIII 4	
Воскресенье 10-е	Матфей XVII 14—23	
Понедельник	Матфей XXIII 13—22	Марк III 6—12
Вторник	Матфей XXIII 23—28	Марк III 13—27

Как видим, имеются различия не только в стихах и главах, что можно было бы объяснить ошибками писцов, но и в евангелистах, причем различия эти не единичны. Они представляют определенную систему. Это позволяет констатировать существенную разницу в составе текстов обоих подтипов полного славянского апракоса.

К первому подтипу полных апракосов относятся указанные выше Мстиславово и Юрьевское евангелия и многие десятки других, хранящихся в СССР. Их в свою очередь можно разделить на три группы (не считая смешанных), отличающиеся обозначением порядка чтений в цикле от пятидесятницы до поста. Причем все эти отличия представлены уже в рукописях XII в.

а) Группа Мстиславова евангелия 1117 г. К ней относятся Симоновское евангелие 1270 г. (ГБЛ, ф. 256, № 105), Синодальное 740 1307 г. (ГИМ, Синод. 740), Пантелеймоново 1317 г. (БАН, 34.5. 22), рукопись 1362 г. (ГПБ, Соф. 3), евангелие XIV в. из библиотеки МГУ (2 Ag 80), евангелие 1393 г. (ГПБ, F п I 18) и мн. др.

б) Группа Добрилова евангелия 1164 г. (ГБЛ, ф. 256, № 103). К ней принадлежат Типографское евангелие № 6 XII в. (ЦГАДА, ф. 381, № 6), Вуканово евангелие 1201—1208 гг. (ГПБ, F п I 82), Холмское еванге-

лие XIII в. (ГБЛ, ф. 256, № 106), рукописи XIII—XIV вв. (ГБЛ, ф. 209, № 1 и ГПБ, Ф п. I 10), евангелие 1323 г. (ГИМ, Хлуд. 29), евангелия XIV в. (ГБЛ, ф. 310, № 1206 и ГПБ, Погод. 15) и мн. др.

в) Группа Типографского евангелия № 7 XII—XIII вв. (ЦГАДА, ф. 381, № 7). К ней относятся рукопись евангелия XII—XIII вв. (ГПБ, ОЛДП F 92), Полоцкое евангелие XIII—XIV вв. (ГПБ, Погод. 12) и рукопись того же времени (ГБЛ, ф. 37, № 434), Сийское евангелие 1339 г. (БАН, Арх. № 189), рукопись начала XIV в. (ГИМ, Увар. 293), рукописи XIV в. (ГБЛ, ф. 256 № 109 и 112) и др.

Что касается состава чтений, то в рассмотренном подтипе полных апракосов нами отмечены лишь частные отличия, относящиеся к нескольким рукописям.

К другому подтипу полных апракосов, который при рассмотрении примерных отличий двух подтипов полного апракоса выше представлен чтениями правого столбца, принадлежат только две известные нам рукописи: Мирославо евангелие (около 1200 г.; издано Л. Стояновичем) и не вошедшее пока в научный обиход евангелие ГБЛ (ф. 87, № 1691). Несмотря на их единичность, указанные две рукописи заслуживают выделения в самостоятельный тип полного апракоса.

2) Краткий апракос. В неделях от пасхи до пятидесятницы (фактически до духовя дня включительно) в кратком апракосе, так же как и в полном, имеются чтения на все семь дней недели. Но в цикле от пятидесятницы (от духовя дня) до поста, в отличие от полного апракоса, в кратком представлен текст только на субботу и воскресенье.

Из числа сохранившихся до настоящего времени рукописей древнейшими краткими апракосами являются Остромирово евангелие 1056—1057 гг., написанное для новгородского посадника Остромира в Новгороде или Киеве (ГПБ, Ф п. I 5), и первая часть Архангельского евангелия 1092 г. (ГБЛ, ф. 178, № 1666). К кратким апракосам относятся также два известных недатированных старославянских памятника: хранящееся в библиотеке Ватикана глаголическое Ассеманиево евангелие и написанная кириллицей Саввина книга (ЦГАДА, Типогр. № 14). Всего пергаменных кратких апракосов около 50. Многие из них находятся в Болгарии.

3) Воскресное евангелие. В этом типе евангелия имеются чтения лишь на субботу и воскресенье не только в цикле от пятидесятницы до поста (как в кратком апракосе), но даже и в неделях от пасхи до пятидесятницы. Таким образом, воскресные евангелия являются самым кратким из известных нам типов апракоса. Этот тип представлен в изученных нами книгохранилищах только единичными списками, но как знать, может быть именно этот тип апракоса и был переводом Кирилла и Мефодия?! Таково, например, евангелие в рукописи евангелия и апостола XIV в. Гос. Исторического музея (Увар. № 379).

Указанные три типа апракоса — полный, краткий и воскресный, а также два подтипа полных апракосов — Мстиславов и Мирославов (названия образованы по главным и наиболее ранним спискам, относящимся к этим подтипам) выделены только на основании имеющих в них различий в составе подвижных чтений. Есть основания полагать, что каждому из этих типов и групп соответствуют и определенные различия в составе чтений неподвижной части года, т. е. в месяцесловах⁶. Типы этих различий нами не установлены, так как это осо-

⁶ Изучение месяцеслова осложняется еще тем обстоятельством, что месяцесловные тексты в древних рукописях евангелия не позволяют производить параллельное сопоставление чтений многих рукописей, относящихся к определенному дню астрономического года, но требуют предварительного самого тщательного прочтения всего месяцеслова каждой отдельной рукописи. В этой работе, к сожалению, нельзя без предварительной проверки использовать перечни чтений, имеющиеся даже в хорошо

бая и также весьма трудоемкая работа. Можно думать, что различия в месяцесловных чтениях дадут еще более мелкие подразделения при группировке, чем рассмотренные выше. Об этом свидетельствует среди многих других, например, и такой факт. Уже в кратких апракосах XI в. имеются различия в приуроченности к тем или иным дням года частей II главы евангелия Луки. Так, в Саввиной книге и Реймском евангелии „навечерие рождества“ представлено текстом Л. II 1—40. В Ассеманиевом, Остромировом и более позднем Македонском (Загреб, БАН, III с I) евангелиях в этом случае приведены только Л. II 1—20, но зато в Остромировом и Ассеманиевом имеется текст Л. II 22—40 на 2 февраля „срътение“. Это чтение имеется и в Реймском, где оно, таким образом, написано дважды. О Саввиной книге и Македонском евангелии судить нельзя, так как в них утрачены листы с текстом на начало февраля. Все это свидетельствует о том, что месяцеслов в славянских апракосах требует особого пристального изучения.

При наличии столь существенно отличающихся типов евангелия среди дошедших до нас памятников славянской письменности перед исследователями очень остро должен стоять вопрос об их соотношении, прежде всего о последовательности и путях создания их на славянской почве.

Мы уже высказали предположение, что последовательность появления на славянской почве основных типов евангелия была такой: краткий апракос, тетра, полный апракос⁷. Наличие во всех типах апракоса одинаковых чтений на субботу и воскресенье во всех циклах и расхождение в составе чтений на простые дни недели в обоих подтипах полного апракоса является еще одним доказательством в пользу более позднего происхождения полного апракоса. В самом деле, если допустить, что Кирилл и Мефодий перевели полный апракос, то ясно, что авторитета этого перевода было бы достаточно, чтобы он сохранился и был передан другим славянским народам. Но Кирилл и Мефодий перевели, видимо, краткий или воскресный апракос. И в этом случае некоторое время спустя потребовалось произвести дополнение краткого апракоса до полного. Было ли это дополнение осуществлено путем использования завершеного к тому времени перевода тетра или же для полного апракоса недостающие части евангельского текста переводились специально — вопрос особый. Разрешение его весьма актуально, но оно не может быть произведено умозрительно и требует огромной работы по исследованию рукописных текстов в книгохранилищах.

На основании приведенных выше данных о составе чтений двух подтипов полного апракоса можно уверенно предполагать лишь то, что эти подтипы возникли либо параллельно на разных территориях, либо последовательно, но независимо друг от друга. И в том и в другом случае это происходило уже после перевода краткого апракоса. Мы предполагаем также, что разница в составе чтений Мстиславова и Мирославова подтипов могла быть связана с расхождениями в традициях христианского богослужения, с одной стороны, в византийской практике, а с другой стороны, в римской или александрийской практике.

изданных текстах. Например, в изданном Йозефом Курцем Ассеманиевом евангелии (Evangeliář Assemanův. Díl II. Úvod, text v přepise cyrilském, poznámky textové, seznamy čtení, vydal Jozef Kurz. Praha, 1955) имеется такая существенная ошибка: текст М. I 9—11 ошибочно квалифицирован как Мт. III 13, 16—17, в соответствии с чем в в указателе чтений на стр. XVIII книги отмечены отсутствующие чтения Мт. III 13, 16—17, а на стр. XIX Введения отсутствует указание на текст М. I 9—11, имеющийся на листе 158а в рукописи.

⁷ См.: Л. П. Жуковская. О переводах евангелия на славянский язык и о „древнерусской редакции“ славянского евангелия. — сб. „Славянское языкознание“ под ред. В. В. Виноградова. М., Изд-во АН СССР, 1959, стр. 86—97.

Но твердых данных для этого пока у нас нет. Более актуальным для славистики, на наш взгляд, является вопрос о соотношении собственно славянского языкового материала, а не вопрос об иноязычных источниках различий в составе славянского евангелия.

Для того чтобы судить о языке IX в., надо изучать не только старославянские памятники, как это делается обычно, но и не издававшиеся поздние списки, восходящие (через какое-то количество промежуточных списков) к протографам IX в. Такими являются, например, славянские евангелия XII—XIV вв. Так, например, при рассмотрении чтения М. V 26 на материале полных апракосов XII—XIV вв. и старославянских евангелий можно заметить некоторые интересные закономерности. Текст М. V 26 в полных апракосах непременно пишется в понедельник 14-й недели (для подгруппы Добрилова евангелия, указанной выше, — 15-й недели) по пятидесятнице. Кроме того, в некоторых рукописях он повторно написан 4 декабря в день Варвары (так, например, в Мстиславовом евангелии, в Симоновском евангелии 1270 г. и в Галичском евангелии 1357 г. — рукопись ГИМ, Синод. № 68). В тетрах этот текст, естественно, написан один раз в соответствующем порядке евангелия Марка. В кратких апракосах этот текст пишется всегда один раз 4 декабря, потому что в этом типе апракоса, как указывалось, нет чтений на простые дни недели в цикле от пятидесятницы до поста. В Мстиславовом евангелии этот текст имеет следующий вид в разных частях рукописи:

В понедельник 14 (15)
по пятидесятнице:

и много принимъши отъ многѣ врачевѣ
и издавѣши отъ себе все. и ничьсо же
не успѣвъши нѣ паче на горьшекѣ
приньдъши. (Л. 61 г.)

4 декабря,

в день Варвары:

и много пострадавъши отъ многѣ вра-
чевѣ и раздавъши все имѣнне свое.
и никюга же пользы обрѣтъши нѣ паче
въ горѣ въпадъши (Л. 176 в.)

В этом контексте различия в парах слов *принимъши* и *пострадавъши*, на *горьшек* — *въ горѣ*, *приньдъши* — *въпадъши* и сочетания *ничьсо же не успѣвъши* — ни *едином* или *никога же пользы обрѣтъши* связаны, видимо, с разным происхождением текста в том и другом случае. Так, указанные слова второго столбца представлены: 1) в кратких апракосах Остромировом, Ассеманиевом, Саввином, Македонском, Реймском и листках Ундольского (у нас есть основания относить две последние рукописи к кратким апракосам, хотя состав чтений, сохранившихся от этих рукописей, является общим для кратких и для полных апракосов); 2) в Мирославовом евангелии и ближайше родственном ему № 1691, т. е. в полных апракосах Мирославова подтипа; 3) в чтениях на Варварин день 4 декабря в Мстиславовом, Симоновском и Галичском евангелиях 1357 г.; 4) в Мариинском и Зографском четвероевангелиях. Чтения первых (левых) слов в указанных парах характерны только для собственно полноапракосных чтений в понедельник 14 (15)-й недели и представлены в Мстиславовом, Сийском, Галичском 1357 г., Юрьевском, Добриловом, Симоновском и еще десяти полных апракосах из ГБЛ и ГПБ. Но есть полные апракосы Мстиславова типа, в которых в понедельник чтении представлена лексика правого столбца. Это — Вуканово евангелие и две рукописи ГБЛ (ф. 256, № 106 и ф. 310, № 1206). Кроме того, в указанных рукописях имеются единичные отклонения: в Реймском и Зографском *приньдъши* вместо ожидаемого *въпадъши*, в Мирославовом *въ горьшек* вместо *въ горѣ*, в Реймском *принимъши* вместо *пострадавъши*⁸. Таким образом, с одной стороны,

⁸ Примеры приводятся в орфографии Мстиславова евангелия.

очевидна закономерность, восходящая к особенностям перевода разных чтений, а с другой стороны, имеются отклонения, которые в значительной степени осложняют выявление закономерностей.

Примеров подобного рода, свидетельствующих о языковых различиях в частях славянского евангелия, генезис которых различен на славянской почве, может быть приведено великое множество. Но имеется и много отклонений, усложняющих общую картину. Если бы все было последовательнее, то, естественно, намеченные вопросы уже давно были бы поставлены, уточнены и разрешены.

Сейчас ясно лишь то, что вопрос об объеме (составе) первых переводов на славянский язык, о последующих дополнительных переводах, в частности вопрос о последовательности и путях создания на славянской почве указанных четырех-пяти типов евангелия является одним из важных (если не важнейшим) в кирилло-мефодиевской проблематике. Ясно, что при изучении языка по древнейшим памятникам последние нельзя использовать нерасчлененно⁹, вне зависимости от того, может ли тот или иной текст восходить к кирилло-мефодиевскому переводу или представляет в составе данного памятника более позднее дополнение.

⁹ Ср., например, как рассматриваются указанные выше лексические различия Мстиславова евангелия в чтении М. V 26 (параллельные тексты приведены выше) в самом лучшем труде последнего времени о славянском евангелии: K. Horálek. *Evangeliaře a čtveroevangelia*. Praha, 1954, где Горалек отмечает неизвестно к чему относящуюся контаминированную форму *ъ геръ пришьдъши* (стр. 101).